

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

M. Fretter-Pico

MISSBRAUCHTE
INFANTERIE

1941—1944

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

М. Фреттер-Пико

НЕМЕЦКАЯ ПЕХОТА.
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ОШИБКИ ВЕРМАХТА

ПЕХОТНЫЕ ДИВИЗИИ
В ВОЙНЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1941—1944

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(4)"1939/1945
ББК 63.3(4)62
Ф87

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «За линией фронта. Военная история»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Ф87 Фреттер-Пико М. Немецкая пехота. Стратегические ошибки вермахта. Пехотные дивизии в войне против Советского Союза. 1941—1944 / Пер. с нем. А.И. Куприна. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. — 189 с. — (За линией фронта. Военная история).

ISBN 978-5-521-85635-0

Генерал артиллерии, в 1942–1943 годах командующий оперативной группой «Фреттер-Пико» на Украине, Максимилиан Фреттер-Пико посвятил свою книгу описанию ряда сражений на Днепровском плацдарме, в Крыму и на западной территории при отступлении немецкой армии в Молдавию, Венгрию и Румынию. Это рассказ о немецких дивизиях, фактически ставших жертвой ошибочной стратегии Верховного командования, неправильно применявшего пехоту в боевых операциях, о распылении сил на обширном Восточноевропейском театре военных действий, недостатке резервов, постоянном перенапряжении солдат в изнурительных пеших маршах на бесконечных восточных просторах при так называемой стратегии запрета на отступление, что привело в итоге к массовой гибели пехотинцев.

УДК 94(4)"1939/1945
ББК 63.3(4)62

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2013
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2013

ISBN 978-5-521-85635-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во время войны германское Верховное командование фактически неправильно применяло пехоту, что выразилось в том, что пехотные дивизии больше не рассматривались как основа вермахта, которую необходимо оберегать. Несмотря на то что эти соединения были хуже одеты, вооружены и оснащены, Верховное командование, не раздумывая, возлагало на них все более тяжелые задачи. Происходила массовая гибель пехотинцев из-за злополучной так называемой стратегии запрета на отступление и постоянных отказов в ответ на все более настоятельные требования предоставить пехоте свободу действий для проведения продуманных, осмысленных боевых операций. Пехотные дивизии стали жертвой революционного, форсированного развития материально-технической составляющей вооруженных сил, для которого не оказалось достаточных сил и средств. Поэтому против этого выступил мужественно, но безрезультатно главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник барон фон Фрич, незабываемый по-рыцарски честный солдат, крупный деятель в области воспитания и подготовки военных кадров, павший в бою (он был первым немецким генералом, погибшим во Второй мировой войне — в Польше в сентябре 1939 г. — *Пер.*). То же сделал пронизательный, сознававший свою ответственность начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Бек, ушедший из жизни

20 июля 1944 г. (покончил с собой после подавления заговора против А. Гитлера, в котором он принял участие. — *Пер.*). Они были убеждены в настоятельной необходимости создания и развития соответствующими темпами танковых войск тактического и оперативного назначения и сильных военно-воздушных сил. Однако при этом основой вермахта должны были остаться оснащенные современным оружием пехотные дивизии. Под руководством начальника Генерального штаба вермахта, возникшего из Генерального штаба сухопутных войск, должно было обеспечиваться *необходимое единое командование*, но это го не пожелал диктатор (то есть Гитлер. — *Ред.*).

Можно обоснованно спросить, не использовались ли танковые войска и военно-воздушные силы столь же неадекватно? Не должны были и они тоже выполнять чрезмерно трудные задачи? На эти вопросы следует ответить утвердительно. Однако здесь причины заключались не в *недооценке!* Что касается танковых войск, их перенапряжение и неадекватное введение в бой оказались следствием недооценки значения пехотных дивизий. Они должны были выступать в роли «пожарной команды» на фронтах, где складывалась тяжелая обстановка. Вследствие «стратегии запрета на отступление» их боевая сила не могла больше вводиться в бой на основе целесообразности, хотя Верховное командование пыталось поддерживать эти войска на высоком качественном уровне в том, что касается личного состава, вооружения и техники. Причина перенапряжения военно-воздушных сил лежала также в ошибочных решениях в процессе их строительства и развития.

Каждый читатель-фронтовик может сделать эти выводы из своего боевого опыта.

В двадцати приведенных в книге описаниях сражений и боев с обобщением опыта и знаний отражены стойкость и мужество пехотных и егерских дивизий на Восточноевропейском театре военных действий. При этом показано, как высшее командование в условиях, когда ему нужно было решать сложные проблемы, в каждом

случае могло полагаться на подчиненные ему войска при выполнении трудных задач. Мне хорошо известно, что опыт и знания Второй мировой войны во многом устарели из-за технического прогресса. Однако они по-прежнему могут вызывать интерес. *Я считаю вполне возможным, что даже сегодня хорошо продуманная импровизация с использованием высокого искусства командования, присущего прошлой стадии развития вооруженных сил, до определенной степени может нивелировать преимущества технического превосходства.* «Только лишь потому, что настоящее основывается на опыте прошлого, у этого настоящего есть гарантированное будущее» (барон фон Штайн).

УСКОРЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА РОДИНЕ ВЕСНОЙ 1941 Г. ОТПРАВКА НА ФРОНТ

В середине апреля 1941 г. после двадцатилетней службы в Генеральном штабе, имея универсальную подготовку, я сменил род деятельности и отправился в войсковую командировку, приняв в звании генерал-майора командование 97-й легкой дивизией в Бад-Тельце (в Южной Баварии. — *Ред.*). Наступил долгожданный момент — я стал командиром общевойскового соединения, пехотной дивизии! Сознавая большую ответственность за выполнение трудной задачи, я энергично приступил к ее выполнению. Естественно, я не подозревал, какие трудные времена ждали меня впереди, в войне в России. Если совсем не принимать во внимание огромную физическую нагрузку, которую такой командир испытывал в этой войне, никто не может измерить нагрузку на душевные силы и совесть командира, если он не пережил этого. Ее нельзя увидеть и обработать статистически — ежедневный износ нервов, неслыханное напряжение из-за непомерной ответственности, которая возрастает по мере повышения воинского звания.

В Бад-Тельце штаб находился в центре расположения дивизии. Штаб был превосходно организован. Начальником оперативного отдела штаба был майор Белитц, мой первый советник. Любимец всей дивизии, он был предупредительным и любезным ко мне, так что я в равной мере испытывал чувство доверия к нему. Я не разочаровался в нем: он был превосходным работником, на которого можно было положиться в штабной работе, и всегда думал о благополучии войск. Однако и

ко всем другим сотрудникам моего штаба я всегда испытываю благодарность за их безупречную и бесперебойную работу.

97-я легкая пехотная дивизия состояла из 204-го и 207-го егерских полков, 81-го артиллерийского полка с семью батареями 105-мм легких гаубиц на конной тяге и двух моторизованных батарей 150-мм тяжелых полевых гаубиц 97-го разведывательного отряда на велосипедах, 97-го саперного батальона, 97-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона с 37-мм противотанковыми орудиями, 97-го отряда связи, 97-го полевого резервного батальона, а также санитарной, ветеринарной служб и службы снабжения. Штурмовые орудия и противотанковые орудия на самоходных лафетах отсутствовали. Комплектование егерских частей происходило в основном за счет уроженцев Верхней Баварии, которые уже служили в горнопехотных полках, — настоящие, выносливые и надежные баварские горцы. Один егерский батальон пополнялся выходцами из Северной Германии, в основном Гамбурга. Они быстро адаптировались и были такими же подвижными и выносливыми, как их баварские товарищи, с которыми они превосходно находили общий язык. Артиллерийский дивизион состоял из баварцев и бранденбуржцев — превосходное сочетание. Все другие подразделения комплектовались за счет баварцев. Эта дивизия считалась баварской, ее эмблемой были петушиные перья. (Легкая пехотная (нем. *Leicht-Infanterie-Division*) предназначалась для действий в труднопроходимой местности (леса, болота и т. п.) и поэтому имела меньшую численность (действующих полков всего два), облегченное вооружение и тыл. Представляла собой равнинный аналог горной дивизии. Летом 1942 года шесть легких пехотных дивизий были переименованы в «егерские». Войсковой цвет (цветные детали униформы — окантовка погон, головных уборов, петлицы и т. п.) егерей отличался от остальной пехоты и был таким же, как у горных егерей, — светло-зеленым. — *Пер.*)

В моем распоряжении было мало времени (восемь недель), чтобы завоевать доверие дивизии и взять в свои руки ее подготовку и командование. Обстоятельства сложились для меня благоприятно, так как в большинстве случаев речь шла о подготовленных солдатах, уже обстрелянных. Кроме того, победы и успехи на прежних театрах военных действий подняли дух офицеров и рядовых. Каждый из них делал все от него зависящее.

Показатель высокого уровня руководства — проявление командиром образцового поведения, заботы о подчиненных и справедливого отношения к ним, кроме того, опыт, знания и умения во всех областях боевой подготовки, как это было довольно лаконично изложено во «Введении» написанного генерал-полковником Бекон «Управления войсками» (в написании этого капитального военно-теоретического труда участвовал также генерал Карл Герман Штюльпнагель, участвовавший в заговоре против А. Гитлера и казненный в 1944 г. — *Пер.*). Я не сомневался, что командир, который выделяется манерой держать себя, заботой о подчиненных и справедливостью, кажется более ценным, чем просто знаток тактики, которому не хватает таких качеств.

Прежде всего, я интересовался размещением людей, их обмундированием и снабжением, обеспечением их продовольствием (эта проблема меня всегда беспокоила). Я быстро выяснил, что в дивизии все было в порядке.

Для завершения боевой подготовки я разработал четкую продуманную программу. Я сознательно ограничил боевую подготовку стрельбами и интенсивными учениями на местности. С другой стороны, я придавал особое значение тому, чтобы войска имели достаточно свободного времени: они должны были приступить к выполнению боевых задач отдохнувшими. Было непросто сочетать эти два подхода.

Я тренировал офицеров, как командиров, при помощи военных игр на карте и в ящике с песком, имитировавшем полигон, чтобы сделать их уверенными при